

Лицейская Сага.
Секретные
МИССИИ.

Ян Митчук

Ян Митчук

**Лицейская Сага.
Секретные миссии.**

«Автор»

2026

Митчук Я.

Лицейская Сага. Секретные миссии. / Я. Митчук — «Автор»,
2026

Секретные миссии Ивана Николаевича и его друзей. За эти миссии они чуть не пожертвовали своими жизнями. Смогут ли они остановить конец света?

Содержание

Глава 1.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Ян Митчук

Лицейская Сага. Секретные миссии.

Глава 1.

Колян Артуров сидел на скамейке в спортзале и смотрел, как Иван Николаевич заваривает свой неизменный дешевый чай. Прошло уже две недели после возвращения учителя из Америки. История с захватом Белого дома и подписанием мирного договора с бен Ладеном облетела весь мир, но, как ни странно, официальные СМИ назвали это "гениальной спецоперацией российских спецслужб". Ивана Николаевича даже хотели наградить, но он отказался — сказал, что устал от славы.

— Иван Николаевич, — начал Колян, — а что теперь будет? Вы же теперь мировая знаменитость.

— Ничего не будет, Артур, — вздохнул учитель. — Буду дальше учить вас, балбесов, ОБЖ. А слава... она проходит. Вон, бен Ладен снова в горы ушел, говорит, что скучает по партизанской жизни. Олег с Виктором в Иран уехали, их там как героев встречают. А я старый уже для приключений.

Но судьба, как известно, любит преподносить сюрпризы.

Дверь спортзала резко распахнулась. На пороге стоял высокий молодой человек в камуфляже, с короткой стрижкой и волевым подбородком. За его спиной маячили двое таких же крепких ребят в форме без опознавательных знаков.

— Иван Николаевич! — воскликнул вошедший. — Сколько лет, сколько зим!

Учитель прищурился, всматриваясь в лицо гостя, и вдруг расплылся в улыбке — редкое зрелище для тех, кто знал его обычно хмурое лицо.

— Вавилов? Никитка? — всплеснул руками Иван Николаевич. — Какими судьбами?

Они обнялись как старые друзья. Колян сидел с открытым ртом, не понимая, что происходит.

— Артур, — обернулся к нему Иван Николаевич, — знакомься. Это Никита Вавилов. Мой бывший ученик. Выпуск две тысячи пятого. Лучший мой ученик по ОБЖ. Я тогда еще говорил: из этого парня толк выйдет.

— Здорово, — кивнул Никита Коляну, пожимая руку. — Слышал, ты тут главный хранитель тайн Ивана Николаевича? Молодец, правильное дело.

— А ты где сейчас? — спросил Иван Николаевич, разливая чай и для гостя. — Я слышал, ты в спецназ пошел?

— Был в спецназе, — кивнул Никита, садясь на скамейку. — Теперь я... ну, скажем так, при особых поручениях. Работаю на людей, которым доверяет сам.

Он выразительно посмотрел на потолок, намекая на что-то важное.

— На кого? — не понял Колян.

— На Путина, — тихо, но четко сказал Никита. — Я выполняю личные поручения президента.

У Коляна челюсть отвисла. Иван Николаевич, казалось, ничуть не удивился.

— И что же нужно Владимиру Владимировичу от старого учителя ОБЖ? — усмехнулся он.

Никита оглянулся на своих людей. Те кивнули и вышли из спортзала, прикрыв за собой дверь.

— Разговор серьезный, Иван Николаевич, — понизил голос Никита. — Очень серьезный. Вы, наверное, слышали, что на Украине происходит?

— Слышал, — кивнул учитель. — Война. Брат на брата. Как в девяностых, только хуже.
— Вот именно, — Никита подался вперед. — Владимир Владимирович считает, что ситуация зашла в тупик. Обычные методы не работают. Санкции, переговоры, военные действия — всё это тянется годами. Нужен нестандартный ход.

— И при чем тут я?

— А при том, — Никита посмотрел прямо в глаза бывшему учителю. — Вы только что провернули операцию, о которой мечтали спецслужбы всего мира. Вы с бен Ладеном захватили Белый дом и заставили президента США подписать мирный договор. Если бы не вы, Америка до сих пор бомбила бы Ближний Восток.

— Бен Ладен захватил, я просто помогал, — скромно заметил Иван Николаевич.

— Не скромничайте, — улыбнулся Никита. — Бен Ладен сам сказал в интервью "Аль-Джазире", что без вас ничего бы не вышло. Вы — гений партизанской войны, Иван Николаевич. И ваш опыт нужен Родине.

— Хочешь, чтоб я на Украину поехал? — прямо спросил учитель.

— Хочу, чтоб вы помогли освободить Украину, — так же прямо ответил Никита. — Не захватить, не оккупировать, а именно освободить. От нацистов, от западного влияния, от коррупции. Сделать так, чтобы братский народ снова стал братским.

Иван Николаевич задумался. В спортзале повисла тишина, только где-то капала вода из крана.

— А план? — спросил он наконец. — Есть план?

— Есть, — кивнул Никита. — И в этом плане вы — ключевая фигура.

План освобождения

Никита развернул на скамейке карту Украины, испещренную пометками, стрелками и кружочками.

— Смотрите, — начал он. — Украина сейчас разделена на несколько зон влияния. Запад контролируется радикалами, центр — киевскими политиками, восток — зона боевых действий. Но есть одна проблема: украинский народ устал от войны. Люди хотят мира, но не знают, как его достичь.

— И что вы предлагаете?

— Мы предлагаем создать альтернативное правительство, — сказал Никита. — Легитимное, признанное народом, но не зависящее от Запада. Правительство, которое сможет договориться с Россией и прекратить войну раз и навсегда.

— И кто его возглавит?

— Это мы обсуждаем, — уклончиво ответил Никита. — Но важно другое: нам нужен человек, который сможет объединить разрозненные группы сопротивления. Партизан, ветеранов, местных ополченцев. Человек с опытом, с авторитетом, с железными нервами.

Иван Николаевич усмехнулся.

— И ты видишь в этой роли меня? Старика, который еле ходит?

— Вы в Белый дом ходили, и ничего, — парировал Никита. — А здесь — своя земля, свои люди. Вас поймут, вам поверят. У вас за плечами Афганистан, Ирак, Америка. Вы воевали за талибов, за Саддама, за бен Ладена. Теперь повоюйте за Россию.

— Я никогда не воевал за Россию, — тихо сказал Иван Николаевич. — Я воевал за себя. За выживание.

— Так теперь повоюйте за страну, — Никита положил руку ему на плечо. — За тех пацанов, которые гибнут каждый день. За детей Донбасса. За будущее.

Иван Николаевич долго молчал. Колян смотрел на него и видел, как в цинковых глазах учителя борются сомнения и решимость.

— А что скажет бен Ладен? — спросил он вдруг.

— А бен Ладен уже согласился, — улыбнулся Никита. — Мы с ним связались через его людей. Он говорит, что освобождение Украины — это тоже джихад. Против сатанинского Запада. Он готов прислать своих бойцов.

— Исламисты на Украине? — удивился Иван Николаевич. — Это ж какой скандал будет!

— Скандал будет, только если они будут действовать открыто, — пояснил Никита. — А они будут тихо, в тени. Инструкторы, советники, специалисты по партизанской войне. Их опыт пригодится в лесах и степях.

— А Путин знает? — спросил Колян, осмелев.

Никита посмотрел на него внимательно.

— Путин знает всё, парень. И одобряет. Но официально — это наша инициатива. Если что пойдет не так, нас никто не знает. Понимаешь?

Колян понимал. Он уже привык к таким играм.

Сборы и отъезд

Через три дня всё было готово. Иван Николаевич собрал небольшой рюкзак — старый, армейский, еще с афганской войны. Взял с собой только самое необходимое: смену белья, нож, флягу, фотографию дочери и пачку дешевых сигарет.

— А вы? — спросил Колян, глядя, как учитель завязывает шнурки на кирзачах.

— А что я? — усмехнулся Иван Николаевич. — Привык я, Артур, к таким делам. Сидеть на месте не могу. Видно, судьба у меня такая — всю жизнь воевать.

— А как же школа? Уроки ОБЖ?

— Школа подождет, — махнул рукой учитель. — А ребятам скажешь: Иван Николаевич в командировку уехал. Повышение квалификации. Надолго.

— Вы вернетесь? — в голосе Коляна звучала неподдельная тревога.

Иван Николаевич посмотрел на него долгим взглядом.

— Не знаю, Артур. Честно — не знаю. На войне всякое бывает. Но если вернусь, расскажу тебе всё. Обещаю.

Они обнялись на прощание — странно, непривычно, но искренне. Иван Николаевич сел в черный внедорожник, где уже ждали Никита и его люди. Машина тронулась и скрылась за поворотом.

Колян остался стоять на пороге школы. На душе было тревожно и пусто.

Украина. Первые шаги

Границу пересекли ночью, по каким-то лесным тропам, которые знали только местные проводники. Иван Николаевич чувствовал себя как рыба в воде — запах леса, тишина, только изредка нарушаемая отдаленной стрельбой. Настоящая партизанская романтика.

— Здесь начинается зона ответственности, — шепнул Никита. — Дальше — ни шагу без местных.

В лесу их встретили люди в камуфляже без опознавательных знаков. Командир отряда, седой мужчина с лицом, изрезанным морщинами, крепко пожал руку Ивану Николаевичу.

— Слышал о вас, — сказал он. — Легендарный человек. У нас таких уважают.

— А вы кто? — спросил Иван Николаевич.

— Мы те, кто устал ждать мира, — ответил командир. — Мы хотим сами взять свою судьбу в руки. И поможем вам, если вы поможете нам.

Дальше начались будни, знакомые Ивану Николаевичу до боли. Ночные переходы, засады, встречи с местными жителями, которые шепотом рассказывали о том, что творят нацистские батальоны. Разведка, планирование операций, минирование дорог.

— Как в старые добрые времена, — усмехался Иван Николаевич, сидя у костра. — Только тогда я воевал против своих, а теперь — за своих. Ирония судьбы.

Через месяц к ним присоединились первые добровольцы из числа местных. Через два — отряд бен Ладена (человек пятьдесят, опытных, обстрелянных в Афганистане и Ираке). Через три — они контролировали уже несколько районов в Запорожской области.

— Движемся по плану, — докладывал Никита по спутниковой связи в Москву. — Местное население поддерживает. Сопротивление нацистов ослабевает.

Освобождение

Кульминация наступила через полгода.

Иван Николаевич разработал операцию, которую назвал "Возвращение". Она была дерзкой и простой, как всё гениальное. Одновременно в десяти городах Украины должны были выступить местные жители с требованием прекратить войну и начать переговоры с Россией. А "зеленые человечки" (так прозвали бойцов Ивана Николаевича) должны были занять ключевые объекты: телецентры, вокзалы, администрации.

День "Ч" настал. Утром двадцать пятого февраля, ровно через год после начала специальной военной операции, украинцы вышли на улицы с плакатами "Хватит войны!", "Мир любой ценой!", "Долой нацистов!". В Киеве, Харькове, Одессе, Днепре — везде.

Киевский телецентр захватили бойцы Никиты. В эфире появился человек в военной форме — сам Иван Николаевич.

— Братья и сестры! — обратился он к украинцам. — Я — полковник Иванов, ветеран многих войн. Я воевал на стороне моджахедов в Афганистане, на стороне иракцев против американцев, я помогал бен Ладену захватить Белый дом. И я знаю, что такое война. Я знаю, что такое смерть и разрушения. И я пришел сказать вам: хватит! Украина и Россия — одна страна, один народ. Нас разделили политики, бандиты и националисты. Мы должны объединиться сами. Сбросить власть киевской хунты и создать народное правительство. Правительство мира и справедливости!

Его речь транслировали все захваченные телецентры. Ее подхватили в соцсетях. Ее обсуждали во всем мире.

Через три дня киевская власть пала. Президент бежал в Польшу. Рада объявила о самороспуске. В городах создавались народные советы.

А еще через неделю в Москву приехала делегация от нового украинского правительства. Они подписали договор о мире, дружбе и сотрудничестве. Война закончилась.

Возвращение

Иван Николаевич вернулся в свою школу через год после отъезда. Колян ждал его на том же месте — на скамейке в спортзале.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.